

Глава 116. Вмешательство Зигфрида

Если задачей его подчиненных было стрелять по мишеням, как проливной дождь, то роль Трайка заключалась в том, чтобы заставить цель замолчать, преодолевая этот дождь стрел. Наложив стрелу на массивный лук, мужчина негромко пробормотал.

- Пока, пока.

В то же время стрела вылетела по прямой линии. Она была быстрее и сильнее, чем арбалет Республики Кобрук. И пролетела прямо сквозь брешь в крепостной стене, попав в шею командира.

- Контратака... гах!

- Офицер Прези!

- Офицер был поражен стрелой. Быстро, эвакуируй... гух...

- Сержант Долаче! Черт возьми, что это... угх... гульп...

Все офицеры, командовавшие полем боя со стен замка, были убиты стрелами в шею. Конечно, среди них были эксперты, но стрелы летели слишком быстро и точно, что они не успевали их заметить. Когда командиры погибли, солдаты были в смятении.

- Вра... враги приближаются, сэр!

- Не хватает стрел, сэр! Враги приближаются и с этой стороны... гух!

В случае смерти командира, когда солдат было не так уж много, это было то же самое, что потерять контроль над армией.

Солдаты Союзных сил забрались на стену с помощью захватных крюков.

- Закрепитесь на стене!

- Их не так уж много! Избавься от них!

Воины, взобравшиеся на стены, разобрались с врагами и вскоре спустились на другую сторону, чтобы открыть ворота замка. В тот момент, когда ворота открылись...

- В атаку!

- Вааааа!

С Джеромом во главе рыцари бросились в замок.

Сперва преодолите стены замка, затем откройте ворота и впустите кавалерию. Это была классическая осадная война.

Даже если вражеских войск было не так много, захватить такой большой замок, как Беллис, за один день было поистине выдающимся военным достижением.

- Сдавайтесь! Если вы сдадитесь, ваша жизнь будет сохранена!

Находившийся впереди всех Джером громко призывал противников сдаться, и солдаты-республиканцы, сражавшиеся с самого начала в безнадежной битве, больше не имели сил сопротивляться и бросали оружие в руках.

- Как удивительно. Я не могу поверить, что этот большой замок был захвачен за день, нет, за полдня.

Принцесса Виолетта, которая ждала в тылу, восхищалась флагами королевства Лестер, которые свисали со стен захваченного замка. Ее рыцарь, Карл Томас, заговорил рядом с ней.

- Похоже, что армия королевства Лестер сильнее, чем мы слышали, Ваше Высочество.

- Кто бы мог подумать, что они окажутся такими сильными...

Лицо принцессы Виолетты было полно беспокойства. Хотя они не враждовали друг с другом, Флорентийское княжество было соседней страной, граничащей с королевством Лестер.

Когда у соседней страны имелись сильные вооруженные силы, это неизбежно вызывало беспокойство. Если армия соседней страны была подавляюще сильной, то оставалось только два варианта. Либо повысить мощь собственных вооруженных сил до уровня, при котором нападение другой страны будет невозможным. Или создать дипломатические союзы и крепкие дружеские отношения. Принимая во внимание силу нации, существовал предел того, насколько сильной могла стать армия Флорентийского княжества.

- Нам нужно улучшить отношения между королевством Лестер и Флорентийским княжеством.

- Каким образом, Ваше Высочество?

- По крайней мере, мы не можем продолжать находиться в более низком положении, чем сейчас. В настоящее время мы как курица по сравнению с их коровой. Нам нужно либо развивать военный союз, либо увеличивать нашу экономическую торговлю. Мы должны стать чем-то, в чем нуждается другой.

На ее логичные слова Карл Томас посмотрел на принцессу с изумлением.

- Почему ты так на меня смотришь?

- Ах... ничего особенного, Ваше Высочество.

«Она действительно наша принцесса?»

Было удивительно, что принцесса Виолетта, которая обычно не умела мыслить политически, смогла так рассуждать.

- Но возможно ли это, Ваше Высочество? Мне жаль это говорить, но то, что вы говорите, не будет иметь большого значения в княжестве. Даже если вы подчеркнете важность этого союза...

Вероятнее всего, страна с трудом согласится на это. Нет, даже не просто не согласится. Скорее всего, ее противники будут яростно возражать против этого.

- Я знаю это. Но мы все равно должны. Представь, если бы мы сражались с этой армией на поле боя. Разве это не было бы ужасно?

Сказав это, принцесса Виолетта пробормотала себе под нос.

- Может, мне просто... нет, еще слишком рано.

Поскольку она говорила так тихо, никто вокруг не слышал ее слов.

Распространилась новость, что Милтон за один день захватил замок Беллс, а три дня спустя маркиз Болонья захватил замок Хорни.

- Тск, этот старик такой медлительный.

Милтон был немного недоволен, но по сути дело было не в том, что маркиз Болонья оказался медленным, а в том, что маркиз Форрест был слишком быстрым.

- Теперь, когда мы захватили две крепости, если мы захватим замок Литинке, то Республика Кобрук потеряет всю свою оборону на Восточном фронте, верно?

Виконт Сабиан ответил на его вопрос.

- Да, милорд. Как только мы преодолеем их оборону, то сможем причинить немало неприятностей Республике Кобрук.

- Отлично. В таком случае, давайте выдвигаться. Свяжись с маркизом Болоньей и постарайся согласовать время.

Пришло время атаковать оставшийся замок Литинке. Хотя это и заняло немного времени, но все равно было довольно быстро.

«Зигфрид. Каким бы гением войны он ни был, если все защитные сооружения захвачены, то он ничего не сможет сделать.»

Если Милтон сможет это сделать, то победа в этой войне была гарантирована. Милтон был уверен в этом.

Замок Литинке, последний оплот обороны республики Кобрук.

В самой высокой башне замка один человек стоял на коленях, склонив голову. Обычно это место предназначалось для содержания преступников. Однако человек, стоявший на коленях и просивший прощения, был генерал-лейтенант Бизон, командующий этим замком. Он заперся в одиночной камере башни.

С холодными глазами Зигфрид стоял перед генерал-лейтенантом.

- Почему ты не сообщил мне об этом раньше?

- Мне нечего сказать. Просто убей меня.

Генерал-лейтенант Бизон не мог обижаться на эту смерть. В конце концов, он знал, что в порыве мелкой зависти потерял здравый смысл и нанес огромный ущерб стране.

- Ничего не изменится, если я убью тебя.

Услышав холодные слова Зигфрида, генерал-лейтенант Бизон прикусил губу.

- По закону побежденный генерал несет ответственность через смерть.

Видя, что он так готов умереть, Зигфрид посмеялся над ним.

- Как нелепо.

-

- Победа или поражение в войне - это всего лишь результат. Если бы мы возложили ответственность за этот результат на людей, то 90 % республиканских офицеров пришлось бы убить.

-

- Побежденный генерал? Ты даже не можешь называть себя так. Ты пошел против военных приказов, отданных из Столицы, и безрассудно делал все, что хотел. В результате чего нанес огромный ущерб всей нации. А теперь ты пытаешься приукрасить это, лжешь и говоришь, что боролся изо всех сил, но был побежден? Не лги себе.

Генерал-лейтенант Бизон дрожал от унижения и стыда.

Зигфрид продолжал говорить с ним свысока.

- Ты не побежденный генерал. Ты просто кусок дерьма.

- Гух...

Генерал-лейтенант Бизон кусал губы до тех пор, пока не почувствовал вкус крови. Самое ужасное во всем этом было то, что все, что говорил Зигфрид, было неоспоримой правдой. Он служил в армии и защищал свою страну на протяжении десятилетий. Вся гордость и почести, которые он накопил за всю свою жизнь, теперь были выброшены на ветер из-за одной ошибки. Разве может быть что-то более жалкое, чем это? Может ли что-то быть более обидным, чем это? Если бы он мог повернуть время вспять, то даже продал бы душу дьяволу.

Словно зная об отчаянии генерал-лейтенанта Бизона, Зигфрид заговорил.

- Если...

Генерал-лейтенант Бизон поднял голову.

- Если ты не хочешь умереть как кусок мусора, я дам тебе еще один шанс.

- Шанс?

- Верно. Ты хочешь его?

- Да, хочу. Что бы это ни было, я сделаю это, лишь бы вернуть утраченную честь.

Уголки рта Зигфрида приподнялись.

- Хорошо. В таком случае...

Зигфрид объяснил план генерал-лейтенанту Бизону и ту роль, которую тот будет играть в нем.

- ...ты, ты с ума сошел?

Генерал-лейтенант Бизон сказал, что сделает все, что угодно. Это не было ложью. Но даже в этом случае он колебался, выслушав все, что сказал Зигфрид.

- Что не так? Разве ты не сказал, что сделаешь все, что потребуется?

- Да. Я готов отдать за это свою жизнь. Но... но это...

Зигфрид заговорил, увидев, что генерал-лейтенант Бизон колеблется.

- Выбор за тобой. Ты умрешь как кусок дерьма или будешь защищать свою страну и умрешь как республиканский герой?

В глазах генерал-лейтенанта Бизона Зигфрид выглядел сущим дьяволом.

Дьяволом, предложившим сладкий приз в обмен на его душу.

Чем сильнее отчаяние человека, тем легче он поддается искушениям.

- ...Я сделаю это.

- Разумное решение.

Уговорив генерал-лейтенанта Бизона, Зигфрид спустился с башни, бормоча.

- Милтон Форрест. Он доставляет больше хлопот, чем я думал.

Он не думал, что Милтон Форрест уничтожит печально известную линию обороны Республики Кобрук за такое короткое время. Тогда в его голову пришла мысль, что ему стоило бы убить Милтона Форреста, когда у него была такая возможность. Следующей мыслью было, что еще не слишком поздно это сделать.

- Я вырою тебе могилу на этой земле.

Клинок Зигфрида был нацелен на Милтона.

- Добро пожаловать, маркиз Форрест.

- Рад, видеть вас в добром здравии, маркиз Болонья.

Милтон и маркиз Болонья встретились в центре, чтобы вместе атаковать замок Литинке. Каждый из них возглавлял 30 000 военнослужащих, в общей сложности 60 000 солдат. За исключением пяти стабилизированных крепостей в тылу и войск, размещенных в замках Беллс и Хорни, они привели с собой всех доступных солдат.

- По правде говоря, я думаю, что можно атаковать замок Литинке всего с 40 000 войском.

Маркиз Болонья разговаривал с Милтоном, когда они ехали бок о бок в первых рядах армии.

«Тебе понадобилось три дня, чтобы захватить замок Хорни...»

Милтон мысленно ворчал, но вежливо отвечал ему.

- Говорят, что нужно иметь как можно больше солдат, чтобы уменьшить ущерб, нанесенный армии.

- Верно. Но разве не было бы здорово, если бы мы использовали 40 000 солдат для осады замка, а оставшиеся 20 000 атаковали бы материк Республики Кобрук?

«И это была твоя цель?»

Услышав эти слова Милтон смог понять истинные намерения собеседника. В данный момент маркиз Болонья хотел оставить Милтона командовать осадой, в то время как сам отправится атаковать материковую часть Республики Кобрук. Таким образом, маркиз Форрест сделает всю тяжелую работу, а маркиз Болонья легко достигнет чего-то великого. Милтон улыбнулся ему.

- Это неплохая идея.

- Ооо. В таком случае...

- Если маркиз Болонья возьмет на себя руководство осадой, я пойду и уничтожу Республику Кобрук изнутри и сделаю невозможным их восстановление.

Лицо маркиза Болоньи исказилось, как будто он съел что-то отвратительное. Он быстро изменил выражение лица, прежде чем спокойно заговорить.

- Хм... нет, я думаю, что сначала лучше сосредоточиться на осаде. Поскольку это последний бастион на границе, враг также будет отчаянно сопротивляться.

- Если маркиз Болонья так считает, то так мы и поступим.

Милтон улыбнулся, подумав про себя.

«Как ты смеешь обращаться со мной, как с цирковым медведем».

Сражаясь на Западном фронте под командованием королевства Страбус, Милтон знал, как сильно военные Страбуса жаждут достижений. В то время у Милтона было великое достижение, но люди, стоявшие выше, украли его прямо у него из-под носа. Но теперь у Милтона были положение и власть. В отличие от прошлого, ему не придется отказываться от своих достижений.

Теперь, когда Милтон пресек интриги маркиза Болоньи в зародыше, пришло время сосредоточиться на осаде.

- Поскольку мы не сражались с большим количеством людей в Беллс и Хорни, то оставшиеся войска должны быть сосредоточены в замке Литинке.

Маркиз Болонья кивнул в знак согласия с его словами.

- Полагаю, что это так.

В замке Беллс и замке Хорни было размещено менее 5 000 военнослужащих.

Как бы плохо ни шли дела у Республики Кобрук, этого все равно было слишком мало.

- Сабиан.

- Вы звали меня, милорд?

Милтон окликнул виконта Сабиана со спины.

- Сколько войск, по твоему мнению, размещено в замке Литинке?

Виконт Сабиан быстро перебрал цифры в уме, затем...

- Я думаю, что там будет около 20 000 - 30 000 солдат, милорд.

- От 20 000 до 30 000? Осталось так много?

- Да, милорд. Причина, по которой Беллс и Хорни были так легко захвачены, заключалась в том, что Республика практически отказалась от этих двух замков. Скорее всего, все оставшиеся войска сосредоточены в Литинке.

- Даже если так, разве это все еще не слишком много? По моим подсчетам, у врага должно остаться всего около 10 000 солдат, верно?

- Возможно, что когда замки перед ним были захвачены, то он поглотил бежавших солдат. И они также, вероятно, призвали гражданских лиц, поскольку защита замка - это то, что могут делать даже обычные жители.

- Верно.

Милтон помнил битву при крепости Хенджу из своей прошлой жизни.

Согласно записям, крепость удалось отстоять, когда народ под командованием Квон Юла объединился и сразился с врагом.

Это означало, что даже гражданских лиц нельзя было игнорировать при защите замка.